

Влавацкая Марина Витальевна

ОНТОГЕНЕЗ РЕЧИ В СИНТАГМАТИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ

Статья посвящена рассмотрению развития детской синтагматической речи. Опираясь на психолингвистическую теорию и результаты собственных наблюдений, автор создаёт модель развития синтагматики речи у ребенка с рождения до школьного возраста. Обладая общей тенденцией, следует иметь в виду, что различные типы синтагматических отношений имеют разную степень соотнесённости с ситуацией действительности, и поэтому трудности преодолеваются детьми в разное время и с разным результатом. Кроме того, овладение синтагматической речью в онтогенезе соотносится с использованием интонации (темп, мелодика, паузация и т.д.), а также в значительной мере зависит от общения ребёнка со взрослыми, которые обуславливают возможность удовлетворения его потребностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SEMANTICS OF THE CONCEPT “CHILDHOOD”
IN THE FAIRY TALE “THE LITTLE PRINCE” BY A. DE SAINT-EXUPERY**

Vinokurova Nina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
nnvin@inbox.ru

The article restores the structural-semantic basis of A. de Saint-Exupery's fairy tale "The Little Prince" as the interaction between the adult world and the world of childhood. The semantics of the concept "childhood" in the writer's creative activity and in this work is defined as loyalty to the best spiritual manifestations of the personality, someone's purpose, joyous, festive perception of life, the hope of salvation, resisting death. "Childhood", according to the fairy tale, is a state of mind, which is not indifferent to the world of beauty and the voice of the heart; it is a thirst for truth and chastity.

Key words and phrases: fairy tale; pilot; Little Prince; allegory; world of childhood; world of adults.

УДК 81'23

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению развития детской синтагматической речи. Опираясь на психолингвистическую теорию и результаты собственных наблюдений, автор создаёт модель развития синтагматической речи у ребенка с рождения до школьного возраста. Обладая общей тенденцией, следует иметь в виду, что различные типы синтагматических отношений имеют разную степень соотносённости с ситуацией действительности, и поэтому трудности преодолеваются детьми в разное время и с разным результатом. Кроме того, овладение синтагматической речью в онтогенезе соотносится с использованием интонации (темпа, мелодика, паузация и т.д.), а также в значительной мере зависит от общения ребёнка со взрослыми, которые обуславливают возможность удовлетворения его потребностей.

Ключевые слова и фразы: онтогенез речи; синтагматическая речь; связная / контекстная речь; этапы развития синтагматической речи; синтагматическая фонетика; синтагматическая грамматика.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н, доцент
Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru

ОНТОГЕНЕЗ РЕЧИ В СИНТАГМАТИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ[©]

Онтогенез речи, или теория усвоения языка является в настоящее время особой дисциплиной и имеет самостоятельный статус. Цель статьи – рассмотреть периоды развития синтагматической речи у ребенка, опираясь на результаты имеющихся наблюдений.

Актуальность данного исследования заключается в том, что овладение языком, рассматриваемое как «процесс постижения мира в общении с людьми благодаря знакам языка и превращению их во внутренние символы мышления» [2, с. 34], всегда был и остаётся важным социальным фактором, так как от полноценного развития речи у ребёнка зависит конечный результат реализации его коммуникативных целей во взрослом возрасте.

Научная новизна и теоретическая значимость проводимого исследования состоит в разработке и создании модели развития синтагматической речи у ребёнка, опираясь на наблюдения за детьми с их рождения до школьного возраста. Практическая ценность работы заключается в получении результатов, которые будут иметь значение при решении задач, связанных не только с изучением онтогенеза и обучением языку детей с задержкой развития, но и в учебных курсах по педагогике, психологии и психолингвистике.

Проблемой развития речи у детей занимались А. А. Леонтьев [9], Л. С. Выготский [3], Н. И. Жинкин [6], А. Н. Гвоздев [4], М. М. Кольцова [7], Н. И. Лепская [11], С. Н. Цейтлин [18] и др. Зарубежные исследователи также не оставляют без внимания эту проблему, что подтверждается работами J. Bruner [19], J. Bruner and H. Haste [20], J. Carroll [21], J. Cook-Gumperz, W. Corsaro, J. Streeck [22], D. McNeill [23] и др. В последних работах по онтогенезу речи прослеживается тенденция к выделению основных направлений изучения и развития детской речи, определению нерешенных вопросов методики развития речи учащихся, требующих психолого-педагогического обоснования [1]

Развитие внешней стороны детской речи может быть представлено следующими этапами [10]: 1-й – подготовительный (с момента рождения до 1 года); 2-й – дошкольный (от 1 года до 3 лет); 3-й – дошкольный (от 3 до 7 лет); 4-й – школьный (от 7 до 17 лет). В формировании синтагматической способности речи наиболее важную роль играют первые два этапа, которые, в свою очередь, включают такие периоды как: 1) дознаковый период (2 месяца – 11 месяцев), характеризующийся гулением и лепетом; в этот период формируется слогоделение, происходит структурализация речи, а также локализованность и коррелированность звуков; 2) период усвоения фонетики (11 месяцев – 1 год 7 месяцев), который соотносится с определением

релевантности звуков и подразделяется на: а) период синтагматической фонетики (умение строить некую цепочку звуков) и б) период парадигматической фонетики (различение звуков); 3) период усвоения грамматики (1 год 7 месяцев – 3 года), который также происходит в два этапа: а) период парадигматической грамматики (формирование нефонологической морфемки, фонологической морфемки и морфонологической морфемки) и б) период синтагматической грамматики, характеризующийся формированием сочетаний однословных предложений, лексического синтаксиса и конструктивной синтагматической грамматики.

Такие подсистемы грамматического строя языка, как синтаксис, морфология и словообразование формируются поэтапно. А. Н. Гвоздев выделяет следующие этапы формирования грамматического строя речи [4]: 1) период предложений, состоящих из аморфных слов-корней; 2) период усвоения грамматической структуры предложения; 3) период усвоения морфонологической системы языка.

Итак, первый этап развития грамматики начинается с периода предложений, состоящих из аморфных слов-корней одного ударного слога [16, с. 64]. Эти слова могут выполнять не только номинативную функцию, но и обозначать действия, которые нужно производить с этими предметами, т.е. являются одновременно предложениями. Например, слово «би-би» обозначает не только машинку, но и «дай машинку», что говорит о том, что аморфное слово «би-би» уже является по своей сути предложением.

В современной психолингвистике детские высказывания, состоящие из слова-предложения называются голофразами (однословные высказывания ребенка) по значению равные целой ситуации, например: *Мама* – мама; требование дать что-нибудь; Где мама?; мама пришла; мамина сумка и т.п. Одно и то же слово, произнесенное с разной интонацией, может быть составляющим самых разных по смыслу голофраз. По функции каждая голофраза соответствует развёрнутому высказыванию взрослого [18]. Другими примерами голофраз являются: *му* – вот корова; *ба-ба* – хочу спать; *дисси* (часы) – вот часы; *ди* – иди ко мне; *пруа* – хочу гулять и др. Это период у ребёнка продолжается примерно до 1,5-1,8 лет.

После использования голофраз у ребёнка начинается этап применения предложений, состоящих из нескольких слов-корней. Этот период длится примерно два месяца и является очень важным для формирования структуры предложения, так как ребёнок учится комбинировать языковые единицы – слова.

Формирование синтагматической грамматики наблюдается у ребёнка к концу второго года жизни с появлением в его речи аморфных двухсловных предложений, первых собственно грамматических противопоставлений (оппозиции прямого и косвенного падежей), однако при этом отсутствует их расчленение. Усвоение синтагматической грамматики происходит на основе накопленного лексического запаса и становления лексического синтаксиса. Таким образом, переход от слова к двусоставному предложению означает начало усвоения синтагматической организации речи. Однако при комбинировании аморфных слов-корней ребёнок ещё не ставит и не может решить задачу выбора нужной грамматической формы и употребляет одинаковую форму слова в различных словосочетаниях [8, с. 37].

На следующем этапе развития (2 года) ребёнок уже намеренно начинает соединять слова в предложения, и в его речи можно наблюдать слова, относящиеся к двум функциональным классам слов: первый – это «опорные слова», или операторы (сравнительно замкнутый, «закрытый» класс); второй класс – «открытый», более широкий, многие из слов этого класса наполняли однословные предложения. Для создания двусоставного предложения выбирается слово из «опорного» класса, которое является семантической основой предложения, а значение варьируется за счёт слова из «открытого» класса (им может быть практически любое слово). При этом порядок следования элементов может быть разным. Можно предположить, что ребёнок использует весьма ограниченные языковые средства для создания новых предложений в рамках своей несложной, но уже структурированной системы. Подобные высказывания исследователи детской речи описывают в понятиях *Pivot-grammar* [15, с. 93] или называют «телеграфной речью». К ней относятся, например, предложения, состоящие из неизменяемых слов (преимущественно из языка нянь) без предлогов: *Мама бай*; *Папа ням-ням*; *Аня спать*. Протопредлоги – гласные (обычно «а»), употребляемые на месте предлогов: *а няню* – про Ваню; *а диван* – на диван; *а калитку* – за калитку.

Двусоставные предложения в речи ребёнка используются в разных функциях [5]: а) для названия места: *мама* (закрытый класс) *там* (открытый класс); *папа* (закр. кл.) *ту-ту* (откр. кл.); *баба* (закр. кл.) *бай-бай* (откр. кл.); *тута ав-ав* – тут собака и т.п.; б) для просьбы: *ещё* (закр. кл.) *молока* (откр. кл.); *дай* (закр. кл.) *часы* (откр. кл.); в) для описания места: *тут* (закр. кл.) *мокро* (откр. кл.); г) для отрицания: *не* (закр. кл.) *холодно* (откр. кл.); *очки* (закр. кл.) *тютю* (откр. кл.); д) для описания ситуативных значений: *читай ещё*; *ещё хочу гулять*; *там есть ещё*; *давай кататься на машине* и т.п. В речи ребёнка опорных, или закрытых, слов сравнительно немного, их запас расширяется медленно (в месяц несколько слов), однако они весьма частотны.

Двухкомпонентные высказывания ребёнка на данном этапе строятся на основе фиксации действия и объекта, на которое оно направлено. Ребёнок начинает с наименования действия, указывающего на его собственное желание или состояние, либо на перемещение предметов в пространстве, которые он наблюдает. Наименование действия является для ребёнка главным – субъективно более важным. Объект представляет конкретизирующее действие, например: *хочу гав-гав* (собаку); *кушать супчик*; *бери куклу*; *строить домик* и т.п.

Постепенно мыслительная деятельность ребёнка усложняется. К концу этапа формирования двусоставных предложений у детей происходит лексический взрыв (2-2,5 года), характеризующийся скачкообразным увеличением словаря в активной синтагматической речи. Большое количество произносимых слов позволяет ребёнку конструировать многословную фразу. Примерно к двум годам в речи детей наблюдаются предложения из трёх-четырёх слов [4; 16; 18] и др., например: *Таня играет кукла*; *Дай карандаш писать*; *Там платок висит*; *Вот Люба пошла*; *Положи вон туда*; *Рыбка спит в воде*; *Налей воды в кружку* и т.п.

Постепенно на основе анализа элементов ситуации общения ребёнок начинает выделять субъект, объект действия, само действие, пространственно-временные отношения, место действия и т.д. Это возможно только при определённом уровне развития. Ребёнок начинает последовательно воспроизводить синтаксические средства и активно овладевать глагольной лексикой, что указывает на начало формирования программы синтагматической речи.

На следующем этапе развития синтагматической грамматики появляются уже развитые синтаксические формы, которые могут выполнять функции: а) объединения: *Я вижу кошку и собаку; У меня есть кукла и мяч;* б) атрибуции: *Это красивый мяч; Моя большая кукла;* в) принадлежности: *Это кукла Кати; Вот машинка Миши;* г) местоположения: *Шапка на полке; Мальчик в кресле сидит;* д) отношения субъект-объект: *Маша рисует дом; Папа книжку читает.* Согласно Ю. Ю. Магерамовой [13, с. 77] в возрасте от 2 до 2,5 лет ребёнок начинает осваивать основные виды, субъектных, объектных, определительных и обстоятельственных отношений.

Далее наблюдается производство иерархических конструкций, когда ребёнок начинает строить фразу с группы сказуемого, а затем меняет её на группу подлежащего-сказуемого, например: *Хочу это; Таня хочет это* или *Рисует маму; Катя рисует маму.*

Развитие речевой синтагматики у детей происходит стремительно. По наблюдениям Н. И. Лепской [11], в возрасте около двух лет дети осваивают временные, каузальные и уступительные отношения. У них появляются первые попытки передавать информацию о нескольких ситуациях и уяснять отношения между ними. Наиболее доступным является сообщение о двух или более ситуациях, не содержащих общих смысловых элементов: *Дождик идёт; Из трубы дым идёт; Чёрный дым идёт.* В этот же период в речи детей появляются такие высказывания, как *Дима кушает, и мама с Димой пойдут гулять* (соединительные отношения); *Солнышко вышло, и гулять мы не идём* (противительные отношения); *Дядя ругается, и кот Вася ест* (сопоставительные отношения) – ребёнок пересказывает басню И. А. Крылова.

После 2,5 лет происходит интенсивное развитие синтагматики сложного предложения [16, с. 68]: появляются сложноподчинённые предложения, усваиваются служебные слова, в основном, правильно употребляются простые предлоги и многие союзы (*чтобы, если, потому что* и др.). К концу третьего года ребёнок усваивает многие грамматические формы.

Необходимость выражать главенство одних и подчинённость других действий в разных ситуациях способствуют освоению различных подчинительных связей, которые образуют сложную структуру с иерархически организованными уровнями [11]. Например, связи, соединяющие две части высказывания, где суждение, выраженное в первой части уточняется и конкретизируется во второй: *Дай лопатку, которой песок кладут* или *А вот магазин, в который мы идём.* Пространственные отношения ограничены окружающей действительностью: *Пойдем туда, где песочек* или *Мама тут, где скамейка стоит.* Наиболее сложными и позднее формирующимися являются синтаксические связи, передающие временные отношения ситуаций, а также обусловленность одной ситуации фактами другой. При построении таких фраз формальным объединяющим звеном служит наречие «потом»: *Папа пришёл, потом мама пошла варить суп; Мама пришла, потом Коля пошёл делать уроки; Вася пришёл, когда папа уже спал* (временное следование).

Наибольшую трудность в освоении синтаксиса вызывают у ребёнка связи, которые обладают значением обусловленности, в частности причинно-следственные, например: *Вот кран и потом он повернут, и потом вода течёт в миску.* В возрасте 3,7-3,10 лет дети начинают выражать этот тип отношений, однозначно передавая обусловленность одного действия или состояния другим: *Новую лопатку надо, старая плохая стала* или *Нога болит, вчера с велосипеда упал.* Затем ребёнок начинает использовать в подобном типе предложения союз «потому что», однако не в причинной, а в следственной части предложения: *Потому что вода течёт, труба лежит.* Отдельные случаи такого употребления могут встречаться до 7-7,5 лет.

Дети 4-го года жизни пользуются в речи простыми и сложными предложениями. Наиболее распространенная форма высказываний в этом возрасте – простое распространенное предложение *Я куклу в такое красивое платье одела; Я стану большим сильным дядей.*

Освоение целевых отношений происходит с опорой на уже сложившиеся отношения причинности, однако они не сразу дифференцируются: *Я пойду в школу, потому что там учиться* или *Я оделся, потому что гулять идти.* Несмотря на наличие причинного союза, в этих высказываниях явно просматривается целевая установка ребёнка. Более того, это свидетельствует о том, что на ранних этапах развития освоение языковых средств отстаёт от процесса мышления ребёнка.

Н. И. Лепская [Там же] отмечает, что в последнюю очередь дети усваивают синтаксис условных и уступительных отношений, так как для ребёнка, который привязан к наглядной действительности, это достаточно сложно. Первоначально для выражения условных предложений ребёнок использует ту же стратегию, что и для причинных, строго соблюдая определённый порядок: условие всегда предшествует следствию, например: *Мама пришла, пойдём гулять. Найдём лопатку, выкопаем ямку.*

В дошкольный период дети усваивают высказывания, которые содержат только реальные условия, затем начинают связывать части высказывания союзом «если». Значительные трудности также представляет и осознание союзов «хотя» и «несмотря на», например:

Взрослый: *Мы пойдём гулять, хотя погода плохая.*

Ребёнок: *Почему ты хочешь плохую погоду?*

Так воспринимает ребёнок союз «хотя», наполняя его конкретным содержанием.

Основным показателем сформированности синтагматической грамматики исследователи считают употребление сложных грамматических форм. В 2,3-3 года дети усваивают служебные слова, важные для выражения синтаксических отношений и сложные бессоюзные предложения. На пятом году жизни сохраняется

и совершенствуется восприимчивость к освоению всех элементов родного языка. Несколько меняется и морфологический состав высказываний за счёт более частого использования глаголов, прилагательных, наречий. Это благоприятствует распространению простых предложений и превращению их в сложные.

Синтагматика речи, как правило, формируется к семилетнему возрасту: ребенок правильно составляет простые предложения, предложения с однородными членами, употребляя при этом соединительные, противительные, разделительные союзы. Также используются в речи и сложные предложения, чаще сложноподчиненные, выражающие разнообразные синтаксические отношения. Например: *Мама спросила, что мы смотрели* – дополнителные отношения; *Мы идем в зоопарк, чтобы посмотреть на зверей* – целевые отношения; *Мы пойдём в парк, если будет тепло* – условные отношения и др.

Линии развития синтагматической речи у ребёнка выделяет С. Н. Цейтлин [18]: 1) расширяется набор синтаксических компонентов предложения (появляются компоненты со значением причины, цели, совместности и т.д.); 2) усложняется иерархическая структура предложения (увеличивается количество компонентов, зависимых от других, связанных отношениями последовательного подчинения); 3) структура фразы усложняется за счёт употребления полупредикативных конструкций – причастных, деепричастных оборотов, однородных членов предложения; 4) используются средства субъективной оценки – вводные слова, выражающие эмоциональное отношение к содержанию высказывания; 5) развивается структура сложного предложения – сначала бессоюзного, затем союзного.

Исследования онтогенеза показывают, что в начале жизни речь ребёнка носит исключительно ситуативный характер, т.е. связана с ближайшей действительностью. Однако по мере того, как в ходе развития изменяются содержание и функции речи, ребёнок в процессе обучения овладевает связной или контекстной речью [3; 14; 17].

В научной литературе большое внимание уделяется описанию развития связной (синтагматической) речи в онтогенезе, которая рассматривается как «смысловое развёрнутое высказывание определённого содержания, которое осуществляется логично, последовательно и точно, грамматически правильно и образно» [16, с. 80]. Интерес к данной проблеме обусловлен сложностью иерархической последовательности формирования связной детской речи [11; 17; 18] и др.

Развитие диалогической речи в раннем возрасте тесно связано с конкретной наглядной ситуацией и взаимодействием со взрослыми в процессе предметно-практической деятельности. Предпосылкой её формирования является положительное эмоциональное отношение к окружающим людям. Для овладения синтагматикой диалогической речи ребёнку необходимо следующее: 1) диалогические партнёрские отношения со взрослыми и сверстниками; 2) усвоение языковых и невербальных средств коммуникации; 3) овладение культурой речи – правильным произношением, орфоэпическими нормами, чёткой дикцией, интонационной выразительностью, точным использованием лексико-грамматических средств речи [16, с. 86].

Формирование синтагматики монологической речи осуществляется на основе диалогической. Однако переход к монологической речи предполагает процесс свёртывания, сокращения внешней речи и трансформации её во внутренний план, т.е. когда начинается обратный процесс развёртывания внутренней речи во внешнюю – в единое по смыслу связное речевое высказывание [12]. Исследования показывают, что к 5 годам жизни дети относительно свободно пользуются структурой сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, например: *Потом, когда мы пошли домой, нам подарки дали: разные конфеты, яблоки, апельсины или Какой-нибудь умный и хитрый дяденька купил шарики, сделал свечки, подбросил на небо, и получил салют*. С этого возраста высказывания детей напоминают короткий рассказ. Они могут составить пересказ сказки (рассказа) из 20-30 предложений и более, что свидетельствует об овладении ими одним из трудных видов синтагматической речи – монологической речью.

Как показало исследование, становление синтагматики речи в онтогенезе сопряжено с различными причинами. Для осознания всех имеющихся отношений действительности ребёнку требуется достаточно продолжительный период времени. Различные типы синтагматических отношений имеют разную соотнесённость с ситуацией действительности, и поэтому трудности осваиваются детьми в разное время и с разной степенью их преодоления. Постигание синтаксических способов выражения связи отстаёт от когнитивного развития ребёнка, поэтому на ранних этапах своего языкового развития он выражает разные типы синтаксических связей одинаковыми грамматическими средствами. Синтаксис, отражающий подчинительные связи как более сложный и дифференцированный механизм, возникает значительно позже. Вместе с тем овладение синтагматической речью в онтогенезе соотносится с использованием интонации, в которую входит темп, ритм, мелодика, интенсивность, ударение, тон, паузация и т.д. Совокупность этих элементов организует речь и даёт словам экспрессивную и эмоциональную окраску. Развитие и формирование синтагматического аспекта детской речи также зависит от общения ребёнка со взрослыми, которые обуславливают возможность удовлетворения потребностей ребенка.

Список литературы

1. Арефьева С. А., Арефьева О. В. Психолого-педагогические основы развития речи учащихся: исторический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. 2. С. 24-26.
2. Белянин В. П. Психоллингвистика. М.: Флинта, 2007. 232 с.
3. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Смысл; Эксмо, 2004. 512 с.
4. Гвоздев А. Н. Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка. Куйбышев: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 104 с.
5. Глухов В. П. Основы психоллингвистики. М.: Астрель, 2005. 351 с.
6. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М.: АПН РСФСР, 1958. 378 с.

7. Кольцова М. М. Ребенок учится говорить. М., 1973.
8. Лаласва Р. И., Серебрякова Н. В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). СПб.: СОЮЗ, 1999. 160 с.
9. Леонтьев А. А. Исследования детской речи // Основы теории речевой деятельности. М., 1974.
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: ЛКИ, 2008. 216 с.
11. Лепская Н. И. Язык ребёнка (онтогенез речевой коммуникации). М.: Филфак МГУ, 1997. 151 с.
12. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. 336 с.
13. Магерарова Ю. Ю. Современная онтолингвистика: мир детской речи. Магадан: Изд-во Северо-восточного гос. ун-та, 2010. 129 с.
14. Рубенштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
15. Слобин Д. Психолингвистика; Грин Дж. Психолингвистика. Хомский и психология / пер. с англ. Изд-е 5-е. М.: Едиториал УРСС, 2009. 352 с.
16. Соломатина Г. Н. Онтогенез речевой деятельности. Ставрополь: НОУ ВПО СКЦИ, 2011. 144 с.
17. Ушакова О. С. Теория и практика развития речи дошкольника. М.: ТЦ СФЕРА, 2008. 240 с.
18. Цейтлин С. Н. Язык и ребёнок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. 260 с.
19. Bruner J. The Ontogenesis of Speech Acts // Journal of Child Language. 1975. No. 2. P. 1-19.
20. Bruner J., Haste H. (eds.) Making Sense: The Child's Construction of the World. London: Methuen, 1987. P. 81-96.
21. Carrol J. Language Development in Children // Psycholinguistics: A Book of Reading. N. Y., 1961. P. 331-345.
22. Cook-Gumperz J., Corsaro W., Streeck J. Children's Worlds and Children's Language. Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. Vol. 1. P. 327-358.
23. McNeill D. The Acquisition of Language: The Study of Developmental Psycholinguistics. N. Y.: Harper and Row, 1970. 183 p.

ONTOGENESIS OF SPEECH IN SYNTAGMATIC CONSIDERATION

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article considers the development of child's syntagmatic speech. The author creates the model of development of child's syntagmatic speech from birth to school age, basing on the psycholinguistic theory and the results of her own observations. Having the general tendency, it should be borne in mind that different types of syntagmatic relations have different degree of correlation with the situation of reality, and therefore children overcome the difficulties at different time and with different results. In addition, the mastering of the syntagmatic speech in ontogenesis correlates with the use of intonation (tempo, melodic, pausation, etc.), and also to a large extent depends on the child's communication with adults who are responsible for the ability to meet his/her needs.

Key words and phrases: ontogenesis of speech; syntagmatic speech; continuous / contextual speech; stages of syntagmatic speech development; syntagmatic grammar; syntagmatic phonetics.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье обосновывается необходимость комплексного междисциплинарного подхода к концепту «книга», в качестве основных характеризуются общенаучный, «узкокультурологический», обиходный, профессионально-книговедческий и прагмалингвистический («прагмафилологический») аспекты. В каждом из этих аспектов вырабатывается своеобразное представление о книге и ее назначении, о книжном деле и чтении, основывающееся, с одной стороны, на обиходных, с другой стороны, на профессионально-книговедческих знаниях о книге и книжном деле.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; концептосфера; книговедение; картина мира; икона; книга; информация; документ; автор; читатель.

Волков Валерий Вячеславович, д. филол. н., профессор

Волкова Наталья Васильевна, к. филол. н., доцент

Тверской государственный университет

Volk7Valery@yandex.ru; volknat@mail.ru

КОНЦЕПТ «КНИГА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Отечественная лингвокультурология, основывающаяся на понятиях «концепт» [21] и «концептосфера» [13], за два последних десятилетия развилась в обширную, динамично развивающуюся область, в рамках которой филология выполняет по отношению к другим гуманитарным наукам специфически «интегрирующую» роль [3]: не только *использует* данные других наук для *своих* целей, но и *помогает* другим наукам и сферам деятельности осмыслить *их* собственное своеобразие и задачи.